

В. В. Сушко

(Брест, УО «Брестский государственный технический университет»)

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ И ЕВАНГЕЛЬСКИХ
ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО
РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В ПЕРИОД 1920-1930-Х ГОДОВ**

Период 1920-1930-х гг. ознаменовался формированием и становлением общественных сфер советского государства, которые базировались на соответствующей коммунистической идеологической платформе. Преобразования, которые осуществлялись в советском обществе, были направлены и на построение новых, значительно отличавшихся до 1917 г., государственно-религиозных взаимоотношений. В первую очередь, это выразилось в противостоянии государственных властных структур со священнослужителями и верующими религиозных конфессий, причиной которой была атеистическая пропаганда. Такая политика была вызвана тем, что конфронтация с религией представляла один из путей классовой борьбы пролетариата с капитализмом.

Тем не менее, число верующих в СССР и в БССР, в частности, было достаточно велико, полностью исключить деятельность религиозных организаций было не возможно и существовал риск народных волнений. Таким образом, для контроля за религиозными организациями, проводимой ими работой, начала разрабатываться и применяться соответствующая нормативно-правовая база, регулирующая вопросы государственно-религиозных взаимоотношений. Были созданы общесоюзные, республиканские и местные комитеты по делам религиозных культов, в компетенцию которых входили административные контролирующие функции, направленные на всестороннее наблюдение за деятельностью религиозных объединений.

Первым документом, который регламентировал условия деятельности и взаимоотношения религиозных организаций с государственными структурами явился декрет от 23 января 1918 г. СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Позже, в 1922 г., соответствующий декрет был ратифицирован и СНК БССР. Данные законодательные акты очерчивали правовые нормы деятельность религиозных общин и групп, взаимоотношения государства

и церкви. Основные концептуальные положения декретов можно представить следующим образом:

1. Отделение в пределах государства церкви от государства;
2. Отделение школы от церкви;
3. Обучение основам религии могло осуществляться только частным образом;
4. Все имущество церковных и религиозных обществ объявляется народным достоянием. Здание и предметы для богослужения сдаются в пользование религиозным общинам по договору, при этом количество верующих не должно быть менее 50-ти человек;
5. Церковные религиозные общества были лишены прав юридических лиц;
6. Никто из граждан не мог быть освобожден от обязанностей по причине религиозных убеждений;
7. Ведение актов гражданского состояния было закреплено исключительно за органами власти [2].

Как правило, на практике повсеместно существовало вмешательство в дела церкви со стороны государственных властных структур, так как целью богоборческой компании в советском государстве было построение атеистического общества, даже ценой разрушения сложившихся духовных традиций.

Тем не менее, первые годы после Октябрьской революции 1917 г. ознаменовались активизацией процесса создания на территории белорусских земель церковью поздних протестантских деноминаций. Религиозные общины и группы христиан веры евангельской (пятидесятники), евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, христиане в духе апостольском, христиане евангельской веры, субботствующие пятидесятники и др. основывались, преимущественно, на территории юго-западных, юго-восточных, центральных земель Беларуси.

На этапе становления советской власти пятидесятничество, баптизм и другие деноминации позднего протестантизма получили возможность свободного развития, так как представители власти считали возможным привлекать верующих для внешнеполитической работы (разведка, шпионаж).

Образованный в 1921 г. в США Всемирный союз ХВЕ (Пантекостал) и ряд других западноевропейских центров пятидесятников оказывали всевозможную поддержку своим единоверцам по всему миру, в том числе и в Советском государстве (ежемесячные суммы могли составлять от 100 до 400 долларов США).

Наиболее интенсивно распространялось пятидесятничество и в Западной Беларуси, преимущественно в Брестском регионе. Этому

способствовало то, что в годы Первой мировой войны территория была оккупирована немецкой армией, и население имело возможность познакомиться с «новой верой». Относительно быстрому распространению протестантских церквей содействовала миссионерская деятельность заграничных организаций, отдельных проповедников, которые поддерживали их материально и духовно. Но с 1924 г. их деятельность была запрещена. Тем не менее, большую поддержку продолжали оказывать американские миссионеры.

Местом распространения движения пятидесятников вначале 1920-х гг. становится г. Пружаны. Увеличивалось число пятидесятников на Полесье, где первые общины возникли в 1924 г. Через десять лет приверженцы этой церкви составляли там 3794 человек, в том числе в Пинском повете – 894, в Столинском – 409 [1, с. 213].

В Витебске в 1914 г. под руководством Г. Шенгарда была основана община евангельских христиан и баптистов. Проводимая им работа позволила популяризировать новое религиозное направление: был создан хор, регулярно проводились молитвенные собрания в частном доме организатора и т. п. В то же время в городе действовала религиозная организация «Синий крест», в которую входили православные, лютеране, католики. Однако под влиянием разногласий и высылки Г. Шенгарда в Архангельскую губернию, в 1920 г. группа распалась на две: ЕХБ и евангельские христиане. Таким образом, общину ЕХБ возглавил М. Евдокимов, присланный Московским союзом [1, с. 193]. На Витебщине 1920-е гг. были насыщены в плане развития евангелизации: в 1922 г. был образован губернский евангельский союз, в 1924 г. проведены курсы регентов. В 1918 г. официальный статус получила группа баптистов в г. Могилеве, а в течение 1922–1924 гг. в регионе было образовано около 8 общин.

Представители баптизма и пятидесятничества не ставили себе цель противостоять принципам организации и уклада советского общества, а наоборот стремились приспособливаться к его новым условиям. Большинство идеологов евангельских христиан-баптистов и христиан веры евангельской (П. В. Павлов, М. Д. Тимошенко, П. Винс) выступали за лояльное отношение к большевистской власти, хотя нередко призывали к открытому противостоянию. В этом и заключается основная причина относительно устойчивого дальнейшего существования данной деноминации в СССР и БССР в частности.

Первоначальное лояльное отношение со стороны советской власти объяснялось тем, что верующие баптисты, пятидесятники, как и все представители позднего протестантизма, рассматривались как потенциальные лица для разведывательной работы и шпионажа в пользу

СССР. Причиной этой позиции руководящих органов было то, что координирующие религиозные центры поздних протестантских деноминаций находились на территории США и Великобритании. Однако, значительное возрастание общин и групп церквей позднего протестантизма в течение первой половины 1920-х гг. вызывало обеспокоенность властных структур, так как увеличение численности религиозных верующих противоречило идеалам построения атеистического советского общества. Учитывая это обстоятельство, во второй половине 1920-х – 1930-х гг. советское правительство ставит задачу пресечения процесса быстрого распространения сектантства (к нему причислялись все деноминации позднего протестантизма), которое всё больше находило приверженцев в молодежной среде.

В целях совершенствования законодательных актов, регулирующих государственно-религиозные отношения, совершенствования контроля за деятельностью религиозных организаций и ответственности за нарушения законов священнослужителями и верующими, 8 апреля 1929 г. было принято постановление ЦИК РСФСР «О религиозных объединениях». Постановление запрещало любые виды религиозной деятельности за пределами церквей. Верующим и священнослужителям было запрещено создавать группы по изучению религии, а также специальные детские, юношеские и женские молитвенные и иные собрания. Постановление жёстко регламентировало религиозную практику священников, направленную на взаимодействие с верующими вне религиозных культовых зданий. Так, например, нельзя было навещать тяжело больных и умирающих прихожан, осуществлять крещения или отпевания на дому. На всё многообразие видов религиозной деятельности необходимо было получать официальное разрешение местных органов власти и представлять отчёт о деятельности в контролирующие структуры.

В течение 1930-х гг. основными центрами распространения и сосредоточения пятидесятников и баптистов на территории БССР стали Могилевщина и Минщина. Не смотря на ужесточение советского религиозного законодательства, часть групп и общин верующих продолжала официально осуществлять религиозную практику. Но большинство представителей христиан веры евангельской и евангельских христиан-баптистов выбрали путь нелегального существования, так как законодательство не позволяло в полной мере проводить миссионерскую, просветительскую, пасторскую, социальную работу священнослужителям с верующими [3, с.27-28].

Таким образом, в период 1920–1930-х гг. советское правительство изначально, относительно лояльно, рассматривало религиозную деятельность христиан веры евангельской и евангельских христиан-баптистов, так как предполагало использование верующих в разведывательной работе, учитывая их связи с зарубежными религиозными центрами. Но в условиях атеистического общества все больше укоренялась борьба с религиозными вероучениями, пятидесятники и баптисты чаще использовали нелегитимные методы осуществления своей работы, что привело к ухудшению взаимоотношений государства и верующих. Законодательная система в СССР в области свободы совести не могла в полной мере обеспечить соблюдение прав верующих, так как многие статьи соответствующих документов противоречили осуществляемой религиозной практике представителей позднего протестантизма, что обусловило конфронтационные отношения между государством и последователями баптизма и пятидесятничества.

Список использованных источников и литературы

1 Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.

2 О религии и церкви : сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Совет. государства / сост. : А. М. Залесский, Т. Г. Купчя. – Минск : Беларусь, 1983. – 128 с.

3 Сушко, В. В. Возникновение и основные формы деятельности церкви евангельских христиан-баптистов на белорусских землях / В. В. Сушко // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя, Эканоміка. Права. А. М. Сендзер (гал. рэд.). – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2020. – С. 27–32.